

Гнездящиеся птицы Приморского края: толстоклювая камышевка *Phragamaticola aëdon*

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов, Г.Н.Бачурин,
В.Н.Сотников, В.П.Шохрин, Н.Н.Балацкий,
А.П.Ходаков, А.В.Вялков, И.М.Тиунов

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия.

E-mail: yu.gluschenko@mail.ru, dv.korobov@mail.ru

Геннадий Николаевич Бачурин. Научно-практический центр биоразнообразия, ул. Мира, д. 56, Ирбит, 623850, Свердловская область, Россия. E-mail: ur.bagenik@mail.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, ул. Ленина, д. 179, Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капранова и национального парка «Зов тигра». Ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Николай Николаевич Балацкий. Новосибирск, Россия. E-mail: nnbal@ngs.ru

Анатолий Петрович Ходаков. Владивосток, Россия. E-mail: anatolybpf@mail.ru

Андрей Витальевич Вялков. Владивосток, Россия. E-mail: adrem-tan@yandex.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский». Ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Поступила в редакцию 24 марта 2023

Статус. Толстоклювая камышевка *Phragamaticola aëdon* (Pallas, 1776) является обычным, а местами многочисленным гнездящимся перелётным видом, представленным подвидом *Ph. aë. rufescens* Stegmann, 1929.

Распространение и численность. В подходящих местообитаниях гнездится по всей территории Приморского края, включая острова, расположенные в заливе Петра Великого (Лабзюк и др. 1971; Назаров 2001, 2004; Глущенко и др. 2016; наши данные), но, соответственно биотопическим предпочтениям, полностью отсутствует в горных лесах и сплошных лесных массивах.

В Южном Приморье эта камышевка считается обычной, а местами многочисленной птицей, в частности, в долине Гаккелевского ключа (приток реки Барабашевка), с одного места одновременно слышали пение 3-4 самцов, а общая численность здесь составляла не менее 10 пар на 150 га (Панов 1973). В окрестностях заповедника «Кедровая падь» в 2008 году её обилие в полукрытых биотопах долин рек Барабашевка и Нарва варьировало от 2.0 до 9.4 пар/км², а в пирогенных древесно-кустарниково-луговых местообитаниях – от 5.2 до 50 пар/км² (Курдюков 2014). В дельте реки Раздольная в 1975 году в подходящих станциях её летняя численность достигала 27.8 пар/км² (Назаров 2004). Обычной

гнездящейся птицей эту камышевку также считали для залива Восток (Нечаев 2014), окрестностей Лазовского заповедника (Винтер, Мысленков 2011; Шохрин 2017) и Северо-Восточного Приморья (Елсуков 1999).

В окрестностях Уссурийска в речных долинах численность толстоклювых камышевок в 2002-2005 годах находилась в пределах от 3.7 до 12.0 ос./км², а среди дачных участков – около 3.6 ос./км² (Глущенко и др. 2006а). На Приханкайской низменности в 2002-2003 годах в оптимальных станциях плотность её гнездования составляла в среднем от 14.6 до 28.8 пар/км² (Глущенко и др. 2006б). В долине реки Большая Уссурка – это многочисленная птица низовий, в ничтожном количестве проникающая в среднее течение реки (Спангенберг 1965). В бассейне реки Бикин – это обычный вид низовий (Михайлов и др. 1998); по другим данным, эта камышевка здесь обычна в среднем и нижнем течении, а в верховьях она редка (Пукинский 2003).

Весенний пролёт. Толстоклювая камышевка относится к поздно прилетающим видам Приморского края. Её первое появление здесь отмечали в разные даты второй половины мая (табл. 1; рис. 1). Из-за скрытого поведения прилетевших птиц чаще всего регистрировали по пению самцов, поэтому реальное появление первых особей наблюдатели вполне могли пропускать. Визуально пролёт не выражен, поэтому в деталях его проследить не удаётся.

Таблица 1. Даты первых встреч и начала весеннего пролёта толстоклювых камышевок *Phragamaticola aëdon* на разных участках Приморского края

Место	Даты	Источник информации
Крайний юго-запад	16 мая 2015; 25 мая 2022; 26 мая 1963; 27 мая 1961; 30 мая 1960	Панов 1973; Глущенко, Коробов 2015; наши данные
Острова залива Петра Великого	17 мая 1990	Назаров 2004
Окрестности города Владивосток, полуостров Де-Фриза	20 мая 1962; 23 мая 2021; 24 мая 2019; 25 мая 1950; 26 мая 1961; 27 мая 1949	Назаров 2004; Омелько 1956; данные А.П.Рогалы; данные А.А. Федотова
Окрестности города Находка	22 мая 2020	Данные Т.А. Прядун
Окрестности Лазовского заповедника	18 мая 2022; 20 мая 2018 и 2021, 21 мая 2019; 22 мая 2020; 25 мая 2011; 27 мая 2001; 28 мая 2002	Шохрин 2017; наши данные
Надеждинский район	21 мая 2017; 25 мая 2019; 29 мая 2018 и 2021	наши данные
Уссурийский городской округ	16 мая 2006 и 2013; 20 мая 2004; 21 мая 2003; 22 мая 2005 и 2016; 25 мая 1995 и 2002	Глущенко и др. 2006а, 2019
Приханкайская низменность	15 мая 1973, 16 мая 2004, 18 мая 1986, 20 мая 2001, 23 мая 1980, 24 мая 1974 и 1978, 25 мая 1975 и 2005	Глущенко и др. 2006б
Бассейн реки Большая Уссурка (Иман)	17 мая 1954; 19 мая 1938	Спангенберг 1965
Бассейн реки Бикин	20 мая 1975	Пукинский 2003

На островах залива Петра Великого в отдельные годы толстоклювые камышевки обычны во второй половине мая (Лабзюк и др. 1971). Основ-

ная часть гнездящихся птиц в Южное Приморье прилетает в конце мая. В низовьях реки Большая Уссурка (Иман) в 1938 году они в большом количестве появились только 29 мая (Спангенберг 1940).

Рис. 1. Толстоклювые камышевки *Phragamaticola aëdon* во время весенней миграции.
1 – залив Петра Великого, бухта Спасения, 16 мая 2015, фото Д.В.Коробова;
2 – окрестности села Хасан, Хасанский район, 25 мая 2022, фото А.В.Вялова

Местообитания. К.А. Воробьёв (1954) считал, что излюбленной станцией этих камышевок являются сырые луга с группами кустарников и отдельно стоящими деревьями, а также речные поймы, буйно поросшие кустарником и папоротником. Согласно описаниям Е.Н.Панова (1973), основные местообитания в Южном Приморье располагаются в открытых долинах рек, причём птицы гнездятся как по опушке урёмы на её границе с открытыми пространствами, так и по сухим шлейфам, а также у подножия склона сопки, образующих борт долины. В дельте реки Раздольная толстоклювые камышевки населяют пологие склоны с разнотравно-кустарниковой растительностью с преобладанием вейника, полыни, маньчжурского ломоноса, лецины, леспедецы, а также гнездятся в зарослях сорбарии и низкорослого дубняка (Назаров 2004). В долине реки Литовка (Партизанский район) они обычно селятся вблизи хорошо освещённых мест вдоль лесных опушек, дорог, ирригационных каналов и на зарастающих гарях, где наряду с кустарниками и отдельно стоящими деревьями, имеются достаточно обширные открытые пространства с высоким травостоем (Марова и др. 2014).

В низовьях реки Большая Уссурка (Иман) толстоклювые камышевки обитают в кустарниковых зарослях и разреженном мелколесье по долине, а также в запущенных садах селений (Спангенберг 1965). В бассейне реки Бикин эти камышевки гнездятся в кустарниках на границах лугов и марей, по берегам реки и её притоков (Пукинский 2003). В Северо-Восточном Приморье птицы населяют низовья рек с редким древостоем, зарослями подлеска и высокотравья (Елсуков 1999).

Рис. 2. Варианты гнездовых биотопов толстоклювых камышевок *Phragamaticola aëdon* в Приморском крае: 1 – Лазовский район, окрестности села Лазо, 4 июля 2017; 2 – Лазовский район, окрестности посёлка Преображение, 5 июля 2012, фото В.П.Шохрина; 3 – Приханкайская низменность, долина реки Спасовка, 9 мая 2016, фото Д.В.Коробова

В окрестностях Лазовского заповедника толстоклювая камышевка является обычным видом полян и окраин остепнённых дубовых лесов с подлеском из лещины разнолистной *Coryllus heterophyla* и леспедецы двуцветной *Lespedeza bicolor*, растущих по подножиям сопок, а также зарослей этих кустарников вне леса (Винтер, Мысленков 2011). Кроме

этого, она здесь обычна на зарастающих полях и лугах, где обитает в густой поросли берёз *Betula* sp., ив *Salix* sp., шиповника *Rosa* sp., клёна приречного *Acer tataricum* и рябинника рябинолистного *Sorbaria sorbifolia* (наши данные).

А.А.Назаренко (1971, с. 41) считает, что на крайнем юго-западе Приморья, в окрестностях заповедника «Кедровая падь», этот вид на гнездовании «проникает по долинам рек вплоть до верховий, встречаясь повсюду, где существует подходящая обстановка».

По нашим данным, толстоклювые камышевки приурочены к лесным опушкам, кустарниковым зарослям и редколесьям (рис. 2), нередко поселяясь на окраинах дачных участков, а также в тенистых, плохо ухоженных садах среди частной застройки. Они распространены преимущественно на низменностях, равнинах, в долинах и приустьевых частях рек, вблизи морского побережья в местах со слабо выраженным рельефом. В отличие от представителей рода *Acrocephalus*, этот вид предпочитает сухие и слабо увлажнённые участки, а среди обширных болот придерживается сухих «грив» с разнотравной травянистой растительностью и обязательным присутствием кустарников или молодых деревьев.

Гнездование. Песенную активность самцы, вероятно, начинают проявлять вскоре после прилёта; наиболее часто они поют в июне (рис. 3), а затем с разной интенсивностью их песни слышны весь июль.

Рис. 3. Поющие толстоклювые камышевки *Phragamaticola aëdon*: 1 – Приханкайская низменность, 5 июня 2016, фото Д.В.Коробова; 2 – окрестности села Лазо, Лазовский район, 8 июня 2019; 3 – там же, 17 июня 2019, фото В.П.Шохрина

В нижнем и среднем течении реки Бикин первое пение толстоклювых камышевок отмечали 20 мая 1975, но чаще оно начиналось 28-29 мая (Пукинский 2003).

Гнездовой период длится с последних чисел мая до конца июля (табл. 2). Указание на то, что в Южном Приморье 6 мая 1962 птицы были в парах, которые явно заняли гнездовые участки и, возможно, приступили к постройке гнёзд (Панов 1973), явно ошибочно (вероятно, в тексте имеет место опечатка). На реке Большая Уссурка (Иман) 8 кладок были

закончены с 5 по 30 июня, причём 5 из них – в конце второй декады этого месяца (Спангенберг 1940).

Согласно данным Ю.Н.Назарова (2004), в окрестностях Владивостока толстоклювые камышевки устраивали гнёзда на перекрещивающихся ветках, в развилках и между 2-4 вертикальными стеблями. По сведениям упомянутого автора, гнёзда располагались на лещине разнолистной, леспедеце двуцветной, рябиннике рябинолистном, акантопанаксе сидячецветковом, полыни Гмелина, аралии маньчжурской, поросли дуба монгольского и в вейнике, при этом дополнительную опору гнёздам могли придавать такие вьющиеся растения как ломонос, вика, лунносемянник и виноград. Гнёзда находились на высоте от 41 до 110 см от земли, в среднем 69 см (Назаров 2004).

Таблица 2. Фенология размножения толстоклювых камышевок *Phragamaticola aëdon* на разных участках территории Приморского края (наши данные за 1972-2022 годы; Спангенберг 1965; Литвиненко, Шибяев 1971; Панов 1973; Пукинский 2003; Назаров 2004; Винтер, Мысленков 2011; Пекло 2012)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения						
	Строительство гнёзда	Неполная кладка	Полная кладка	Птенцы в пуху	Оперённые птенцы	Слётки, выводки	Всего
16-31 мая	–	–	1/–	–	–	–	1/–
1-15 июня	–/1	11/5	25/13	–	–	–	36/19
16-30 июня	3/–	12/3	56/13	10/1	4/–	4/–	89/17
1-15 июля	2/–	8/1	17/4	1/1	4/1	1/1	33/8
16-31 июля	–	1/–	2/1	2/–	1/–	3/3	8/4
1-15 августа	–	–	–	–	–	–/2	–/2
16-31 августа	–	–	–	–	–	–/3	–/3
Итого	5/1	32/9	101/31	12/2	9/1	8/9	167/53

В окрестностях Лазовского заповедника два найденных гнёзда были расположены в вертикальных развилках кустов леспедецы, а другие два – на лещине (Винтер, Мысленков 2011). На реке Большая Уссурка (Иман) Е.П.Спангенберг (1940) нашёл 11 гнёзд, 8 из которых были построены на кустарниках (3 из них на рябиннике рябинолистном), а 3 – на траве. Постройки крепились к 3-4 прутьям или стеблям трав и находились на высоте от 0.3 до 1.2 м (чаще около 1 м) над землёй. В бассейне реки Бикин 8 из 11 гнёзд помещались на кустарниках (в основном на рябиннике рябинолистном), а остальные 3 – в траве (Пукинский 2003).

В долине реки Литовка (Партизанский район) большинство гнездовых построек располагалось в кронах кустарников (особенно часто на рябиннике рябинолистном), но были зарегистрированы случаи устройства гнёзд в зарослях тростника и жесткостебельного высокотравья (Марова и др. 2014).

Мы чаще всего находили гнёзда на различных кустах (рис. 4), преимущественно на лещине разнолистной *Corylus heterophylla*, либо на не-

больших деревьях, гораздо реже – на травянистых растениях (табл. 3). По нашим данным, высота гнёзд над поверхностью земли варьировала от 20 до 225 см, в среднем составляя 97 см ($n = 106$).

Таблица 3. Места расположения гнёзд толстоклювых камышевок *Phragamaticola aëdon*, обнаруженных в Приморском крае (наши данные за 1972-2022 годы)

Место расположения гнезда	Количество гнёзд	Доля (%)
На ветвях древесных растений		
Лещина разнолистная <i>Corylus heterophylla</i>	38	32.8
Берёза <i>Betula</i> sp.	14	12.1
Леспедеца двухцветная <i>Lespedeza bicolor</i>	11	9.5
Спирея иволистная <i>Spiraea salicifolia</i>	9	7.8
Шиповник <i>Rosa</i> sp.	6	5.2
Рябинник рябинолистный <i>Sorbaria sorbifolia</i>	6	5.2
Ива <i>Salix</i> sp.	4	3.4
Клён <i>Acer</i> sp.	3	2.6
Малина <i>Rubus</i> sp.	3	2.6
Жимолость Маака <i>Lonicera maackii</i>	2	1.7
Вишня войлочная <i>Prunus tomentosa</i>	2	1.7
Вишня железистая <i>Cerasus glandulosa</i>	1	0.9
Жимолость съедобная <i>Lonicera edulis</i>	1	0.9
Маакия амурская <i>Maackia amurensis</i>	1	0.9
Сирень Вольфа <i>Syringa wolfii</i>	1	0.9
Барбарис <i>Berberis</i> sp.	1	0.9
Полынь Гмелина <i>Artemisia gmelinii</i>	1	0.9
Ильм <i>Ulmus</i> sp.	1	0.9
Ольха японская <i>Alnus japonica</i>	1	0.9
Всего на ветвях древесных растений	106	91.4
На травянистых растениях		
Полынь <i>Artemisia</i> sp.	3	2.6
Крапива <i>Urtica</i> sp.	3	2.6
Пион <i>Paeonia</i> sp.	2	1.7
Лабазник <i>Filipendula vulgaris</i>	1	0.9
Папоротник <i>Polypodiophyta</i>	1	0.9
Всего на травянистых растениях	10	8.6
Итого	116	100.0

Снаружи гнёзда имеют вид небрежной и рыхлой постройки, но с аккуратно свитым лотком (Спангенберг 1940; Пукинский 2003). По другим данным, гнёзда представляли собой неряшливые постройки с аккуратно выстланным лотком, при этом материал внешнего слоя состоял из сухих стеблей и листьев злаков, а также других травянистых растений, а выстилкой служили тонкие стебли злаков (Винтер, Мысленков 2011). В окрестностях Владивостока материалом для гнёзд служили стебли злаков, ломоноса, звездчатки, вьюнка, вики, полыни и других; лоток выстилался тонкими веточками леспедецы, метёлками злаков, корешками и шерстью (Назаров 2004).

Не вдаваясь в подробности, можно в целом охарактеризовать основной используемый птицами строительный материал как сухие стебли

трав, наиболее тонкими из которых выстилается лоток (рис. 5). Несмотря на внешнюю неряшливость, постройка довольно плотная и крепко держится на несущих стеблях, которые оказываются вплетёнными в стенки гнезда. Размеры гнёзд приведены в таблице 4.

Рис. 4. Гнёзда толстоклювых камышевок *Phragamaticola aëdon*: 1 – окрестности села Хасан (Хасанский район), 1 июля 2016, фото Г.Н.Бачурина; 2 – окрестности села Мирное, Надеждинский район, 1 июля 2022, фото А.П.Ходакова; 3 – Приханкайская низменность, 2 июля 2008, фото Д.В.Коробова

Таблица 4. Размеры (в мм) гнёзд толстоклювых камышевок *Phragamaticola aëdon*, обнаруженных в Приморском крае

n	Диаметр гнезда		Диаметр лотка		Толщина гнезда		Глубина лотка		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
84	90-145	112	51-78	67	50-150	81	30-70	48	Наши данные*
35	65-120	96	58-85	70	60-110	77	40-60	47	Назаров 2004
3	102-115	109	70-85	77	62-90	72	37-55	44	Винтер, Мысленков 2011
122	65-145	107	51-85	68	50-150	80	35-70	48	В целом

* – включены данные, опубликованные ранее (Глуценко и др. 2006б; Шохрин 2017).

Через 1-2 дня после окончания строительства самка приступает к откладке яиц (Назаров 2004). Гнёзда с кладками отмечали главным образом в июне, но в отдельных случаях их находили до конца июля (табл. 2). По данным Ю.Н.Назарова (2004), самая ранняя кладка из 5 яиц была завершена 12 июня 1974, а кладка из 6 яиц – 15 июня 1975, в то время как наиболее позднюю кладку обнаружили 17 июля 1974. В бассейне реки Бикин 8 кладок были закончены с 5 по 30 июня, причём 5 из них – в конце второй декады этого месяца (Пукинский 2003). Самую раннюю неполную кладку, состоящую из 4 яиц, мы нашли 9 июня 1991 года в окрестностях города Арсеньев, а самую позднюю кладку, также включавшую 4 яйца, обнаружили 20 июля 2008 в устье реки Раздольная.

Рис. 5. Гнёзда толстоклювых камышевок *Phragamaticola aëdon*: 1 – Приханкайская низменность, 21 июня 2011; 2 – там же, 30 июня 2012, фото Д.В.Коробова; 3 – окрестности села Мирное, Надеждинский район, 14 июня 2018; 4 – там же, 12 июня 2020, фото А.П.Ходакова; 5 – окрестности села Лазо, Лазовский район, 18 июля 2016; 6 – там же, 16 июня 2012, фото В.П.Шохрина

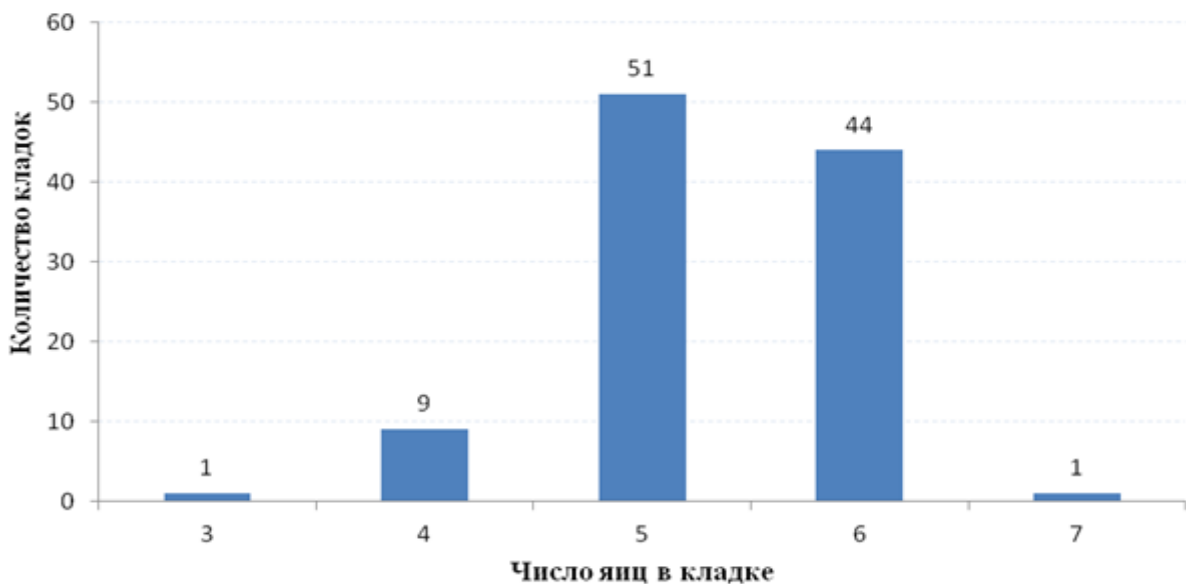

Рис. 6. Число яиц в полных кладках толстоклювой камышевки *Phragamaticola aëdon*, обнаруженных в Приморском крае (данные авторов за 1972-2022 годы)

В Южном Приморье в полной кладке обычно 5-6 яиц; реже их 3-4, но в этом случае кладки, по-видимому, повторные или частично разорённые (Назаров 2004). Из четырёх законченных кладок, осмотренных в окрестностях Лазовского заповедника в 1970-1971 годах, в одной было 5, а в трёх – по 6 яиц (Винтер, Мысленков 2011). В бассейне реки Бикин полные кладки содержали 4 (1 случай), 5 (4) и 6 (4) яиц (Пукинский 2003). Согласно нашим данным, законченная кладка включает от 3 до 7, в среднем 5.33 яйца ($n = 106$) на гнездо (рис. 6).

Линейные размеры, индекс удлинённости, вес и объём яиц толстоклювой камышевки приведены в таблицах 4 и 5.

Таблица 4. Линейные размеры и индекс удлинённости яиц толстоклювой камышевки *Phragmaticola aëdon* в Приморском крае

n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
450	19.2-24.7	21.51	14.2-17.4	15.64	61.5-80.7	72.8	Наши данные**
7	20.0-22.3	21.10	14.8-15.6	15.34	68.5-77.5	72.8	Спангенберг 1965
14	20.3-23.6	21.48	15.1-15.9	15.51	66.5-76.8	72.3	Винтер, Мысленков 2011
10	20.4-21.8	21.03	15.2-15.8	15.51	69.7-76.5	73.8	Пекло 2018
24	19.7-22.4	21.08	14.8-16.2	15.42	69.8-78.2	73.2	Джусупов, Чупин 2022
15	20.0-22.4	21.23	15.1-16.3	15.67	67.4-77.5	73.9	Зоомузей МГУ (сборы Е.П. Спангенберга, А.П. Кузякина и В.В. Леоновича)
2	20.9-21.4	21.16	16.5	16.5	76.9-79.1	78.0	Коллекция ФНЦ биоразнообразия ДВО РАН (сборы Н.Н. Кудашовой)
4	20.4-20.8	–	25.0-15.6	–	–	–	Пукинский 2003
105	21.5-23.2	22.9***	15.0-17.8	16.3	–	–	Назаров 2004
522	19.2-24.7	21.48	14.2-17.8	15.62	61.8-80.7	72.9	В целом

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959); ** – включены данные, опубликованные ранее (Глушченко и др. 2006б; Шохрин 2017; Балацкий 2021); *** – вероятно, в расчётах допущена ошибка и показатель оказался значительно завышенным, поэтому в расчёт общей средней эти данные не включены.

Таблица 5. Вес и объём яиц толстоклювых камышевок *Phragmaticola aëdon* в Приморском крае

n	Вес, г		n	Объём, см ³ *		Источник информации
	Пределы	Среднее		Пределы	Среднее	
225	2.1-3.4	2.69	450	2.1-3.4	2.69	Наши данные**
10	2.3-2.7	2.59	10	2.5-2.7	2.58	Пекло 2018
4	2.4-2.7	–	–	–	–	Пукинский 2003
–	–	–	7	2.4-2.7	2.41	Спангенберг 1965
–	–	–	14	2.5-3.0	2.64	Винтер, Мысленков 2011
–	–	–	24	2.3-3.0	2.56	Джусупов, Чупин 2022
–	–	–	15	2.4-2.9	2.66	Зоомузей МГУ (сборы Е.П. Спангенберга, А.П. Кузякина и В.В. Леоновича)
–	–	–	2	2.9-3.0	2.94	Коллекция ФНЦ биоразнообразия ДВО РАН (сборы Н.Н. Кудашовой)
235	2.1-3.4	2.69	522	2.1-3.4	2.68	В целом

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Нойт 1979); ** – включены данные, опубликованные ранее (Шохрин 2017).

По данным Ю.Б. Пукинского (2003), скорлупа яиц розоватая, с тонкими бурыми штрихами и прожилками. Окраска яиц, по Ю.Н. Назарову (2004), сиреневая, реже бледно-сиреневая. По другим материалам, фон скорлупы кремово-розовый, а по нему с небольшой плотностью и относительно равномерно разбросаны бордовые или коричнево-бордовые линии и размытые бледно-бордовые пятна (Винтер, Мысленков 2011). Приведённые выше описания очень краткие и по ряду позиций не бесспорные; они явно требуют более детальной проработки и стандартизации в

подходах. Для наглядности нам представляется целесообразным привести коллажи, составленных из фотографий разных кладок из Приморского края, выполненных в условиях природы (рис. 7) и в коллекциях (рис. 8).

Рис. 7. Варианты окраски яиц толстоклювой камышевки *Phragamaticola aëdon*:

- 1 – Приханкайская низменность, 2 июля 2008, фото Д.В.Коробова; 2 – окрестности села Мирное, Надеждинский район, 12 июня 2020, фото А.П.Ходакова; 3 – Приханкайская низменность, 20 июня 2011, фото Д.В.Коробова; 4 – там же, 30 июня 2012, фото Д.В.Коробова; 5 – окрестности села Хасан, Хасанский район, 9 июля 2016, фото Г.Н.Бачурина; 6 – окрестности села Мирное, Надеждинский район, 14 июня 2019, фото А.П.Ходакова; 7, 8 – Приханкайская низменность, 21 июня 2011; 9 – там же, 30 июня 2011, фото Д.В.Коробова

К насиживанию толстоклювые камышевки приступают после откладки предпоследнего яйца, а птенцы появляются на 14-15-й день насиживания (Назаров 2004). По другим данным, плотное насиживание (рис. 9) начинается с 3-го или 4-го яйца, при этом первые птенцы появляются на 16-й день регулярного насиживания, а младшие – на 1-3 дня позднее (Винтер, Мысленков 2011). Ю.Б.Пукинский (2003) указывает, что насиживание, в котором участвуют самец и самка, начинается с откладки последнего яйца, а его продолжительность, по единственному наблюдению этого автора, составила 12 дней.

Рис. 8. Варианты окраски яиц толстоклювой камышевки *Phragamaticola aëdon*, обнаруженных в Приморском крае. Студийная съёмка кладок из оологической коллекции В.Н.Сотникова (Киров)

Рис. 9. Толстоклювые камышевки *Phragamaticola aëdon*, насиживающие кладки. Лазовский район, окрестности Лазовского заповедника: 1 – 16 июня 2012; 2 – 17 июня 2012. Фото В.П.Шохрина

В бассейне реки Бикин в 7 гнёздах вылупление птенцов происходило в период с 28 июня по 12 июля, при этом птенцы появлялись в течение дня и проводили в гнезде около 13 сут (Пукинский 2003). По другим данным, появление птенцов отмечено с третьей декады июня, а появление слётков – с первой декады июля (Глущенко и др. 2006а).

Вылупление птенцов мы наблюдали 21 июня 2017 в окрестностях села Ивановка (Михайловский район), 23 июня 1989 у города Арсеньев, 24 июня 2018 в районе станции Амурский залив (Артёмовский городской округ), 5 июля 2016 в окрестностях села Хасан (Хасанский район)

и 20 июля 2008 в устье реки Раздольная. Кроме этого, недавно вылупившихся птенцов зарегистрировали 27 июня 2017 и 30 июня 2012 недалеко от села Гайворон (Спасский район).

Птенцы покидают гнездо в возрасте 11-12 дней, не умея летать, и сначала передвигаются по земле, постепенно удаляясь от гнезда, перемещаясь на расстояние до 20 м за световой день (Назаров 2004). По другим данным, молодые птицы в разных случаях покидают гнездо в возрасте от 11 до 14 сут (Глущенко и др. 2016).

Рис. 10. Птенцы толстоклювой камышевки *Phragamaticola aëdon*: 1 – Лазовский район, устье реки Киевка, 4 июля 2012, фото В.П.Шохрина; 2 – Приханкайская низменность, 2 июля 2008, фото Д.В.Коробова

Рис. 11. Встречи семейной пары толстоклювых камышевок *Phragamaticola aëdon* на гнезде при кормлении птенцов. Приханкайская низменность, 2 июля 2008. фото Д.В.Коробова

В бассейне реки Бикин в 5 выводках было по 5 птенцов, а в 2 – по 6 (Пукинский 2003). По нашим данным, число птенцов в гнёздах колеба-

лось от 1 до 6, составляя в среднем 4.29 птенца ($n = 17$), хотя чаще всего их было 5 (рис. 10).

Птенцов обогревали обе взрослые птицы, но самка заметно дольше; кормили оба партнёра, принося по одному насекомому (Винтер, Мысленков 2011). Мы также наблюдали кормление птенцов обоими родителями, при этом в ряде случаев они встречались на гнезде, ожидая своей очереди (рис. 11).

Вылет молодых из одного находившегося под наблюдением гнезда произошёл на 11-12-й день жизни старших птенцов (Винтер, Мысленков 2011). Мы наблюдали слётков и неразбившиеся выводки толстоклювых камышевок с середины июня до конца августа (табл. 2; рис. 12).

Рис. 12. Птенец из неразбившегося выводка толстоклювых камышевок *Phragamaticola aëdon*.
Окрестности села Мирное, Надеждинский район, 14 июля 2018. Фото А.П.Ходакова

Осенние миграции. В послегнездовой период толстоклювые камышевки ведут скрытный образ жизни. Они незаметно покидают район размножения, поэтому их осенний пролёт прослежен очень плохо. По данным Ю.Н.Назарова (2004), с середины августа начинается перераспределение птиц, при этом они скапливаются в густых зарослях разнотравья и кустарников у подошв сопок и становятся малозаметными.

На Приханкайской низменности этих птиц никогда не регистрировали после середины августа (Глущенко и др. 2006б), а самая поздняя случайная встреча в окрестностях города Уссурийск состоялась 5 сентября 2002 (Глущенко и др. 2006а). По данным Е.Н.Панова (1973), в

Южном Приморье с начала сентября толстоклювые камышевки становятся крайне редкими, при этом в 1961 году последние встречи датированы 2 и 6 сентября. В окрестностях Лазовского заповедника осенний пролёт протекал главным образом в августе, а в сентябре мигрировало лишь незначительное количество птиц, при этом первые случаи отлова в бухте Петрова приходились на 28 августа 2022, а последний датирован 20 сентября 2004 (Шохрин 2017). Указание на то, что в заливе Восток осенние миграции толстоклювых камышевок проходят в сентябре (Нечаев 2014), на наш взгляд, безосновательно, поскольку оно не подкреплено никаким конкретным материалом.

Рис. 13. Яйца и птенец обыкновенной кукушки *Cuculus canorus* в гнёздах толстоклювой камышевки *Phragmaticola aëdon*: 1, 2 – восточное побережье озера Ханка, 8 июня 2011, фото Д.В.Коробова; 3 – Приханкайская низменность, долина реки Спасовка, окрестности села Гайворон, 25 июня 2017; 4 – там же, 9 июня 2018; 5 – западное побережье Амурского залива, полуостров Ломоносова, 10 июня 2014; 6 – Приханкайская низменность, долина реки Спасовка, окрестности села Гайворон, 28 июня 2017, фото Г.Н.Бачурина

Питание. По данным Ю.Н.Назарова (1984), толстоклювые камышевки собирали корм на кустах и в кронах деревьев, иногда в низком разнотравье. Согласно обработке 6 желудков добытых взрослых птиц и 103 проб, взятых у гнездовых птенцов, в рацион входили главным образом чешуекрылые *Lepidoptera* (преимущественно гусеницы), двукрылые *Diptera*, жесткокрылые *Coleoptera* (преимущественно пластинчатолусые *Scarabaeidae*) и пауки *Aranei* (табл. 6).

Неблагоприятные факторы, враги, гибель. Среди хищников, разоряющих гнёзда толстоклювых камышевок, следует указать сибирского

жулана *Lanius cristatus* (Шибнев, Глущенко 2001; Назаров 2004) и змей (Назаров 2004).

Таблица 6. Пища толстоклювых камышевок *Phragamaticola aëdon* (по: Назаров 1984: с изменениями)

Объекты питания	Всего, число экз.	Доля, %
Насекомые, в том числе:	211	84.7
Чешуекрылые Lepidoptera (имаго, гусеницы)	81	32.5
Жесткокрылые Coleoptera (имаго)	40	16.1
Двукрылые Diptera (имаго)	26	10.4
Цикады Cicadodea (имаго, личинки)	22	8.8
Перепончатокрылые Hymenoptera (имаго, личинки)	20	8.0
Полужесткокрылые Hemiptera (имаго, личинки)	17	6.8
Прямокрылые Orthoptera (имаго)	3	1.2
Тли Aphidodea (имаго, личинки)	2	0.8
Лёгочные улитки Pulmonata	9	3.6
Пауки Aranei	29	11.7
Всего	249	100.0

Рис. 14. Яйца обыкновенной кукушки *Cuculus canorus* в гнёздах толстоклювой камышевки *Phragamaticola aëdon*. Северо-Западное Приморье, окрестности города Лучегорск (Пожарский район): 1 – 19 июня 1989; 2 – 27 июня 1990; 3 – 28 июня 1990; 4 – 18 июня 1991. Студийная съёмка кладок из оологической коллекции Н.Н.Балацкого (Новосибирск)

Толстоклювая камышевка является одним из наиболее известных в Приморье воспитателей обыкновенной кукушки *Cuculus canorus* (Спангенберг 1965; Кисленко, Наумов 1967; Балацкий, Бачурин 1995; Балац-

кий и др. 1999; Назаров 2004; Глущенко и др. 2006б). Всего с 1986 по 2019 год в её гнёздах мы обнаружили 29 яиц и 1 птенца обыкновенной кукушки. Окраска яиц кукушек этой своеобразной расы весьма сходна с таковой яиц толстоклювых камышевок (рис. 13, 14).

подавляющее большинство случаев паразитирования этой расы выявлено в западной равнинной части Приморского края в низовьях рек Бикин и Большая Уссурка, а также на Приханкайской низменности. За пределами этой территории яйца этой расы кукушки в гнёздах толстоклювой камышевки были найдены лишь трижды: в верховьях реки Усури (дата и точное место находки не указаны) (Кисленко, Наумов 1967); 3 июля 1974 в приустьевой части реки Раздольная (Назаров 2004); 10 июня 2014 на полуострове Ломоносова (западное побережье Амурского залива) (наши данные; рис. 13.5).

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность С.Ф.Акуликинцу (Киров), В.В.Гричику (Белоруссия), И.Н.Коробовой (Уссурийск), В.М.Мальику (Украина), Т.А.Прядун (Находка), А.П.Роголю (Владивосток), С.Г.Сурмачу (Владивосток) и А.А.Федотову (Находка).

Литература

- Балацкий Н.Н. 2021. Гнёзда птиц Сибири и сопредельных регионов: справочник. Новосибирск, 2: 1-728.
- Балацкий Н.Н., Бачурин Г.Н. 1995. Обыкновенная кукушка на крайнем юге Приморья России // *Беркут* 4, 1/2: 40-42.
- Балацкий Н.Н., Николаев В.В., Бачурин Г.Н. 1999. Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus* и толстоклювая камышевка *Phragmaticola aedon* на Дальнем Востоке // *Рус. орнитол. журн.* 8 (75): 14-22. EDN: JURAAN
- Винтер С.В., Мысленков А.И. 2011. О птицах Лазовского заповедника // *Сомовская библиотека. Вып. 1. Экология птиц: Виды, сообщества, взаимосвязи. Тр. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Н.Н.Сомова (1861-1923)*. Харьков: 267-323.
- Воробьев К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2015. Новые данные к изучению орнитофауны Дальневосточного морского заповедника // *Биота и среда заповедников Дальнего Востока* 5: 22-45.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глущенко В.П. 2019. Птицы – Aves // *Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние*. Владивосток: 151-301.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Джусупов Т.К., Чупин И.И. 2022. *Каталог оологической коллекции Института систематики и экологии животных СО РАН*. Новосибирск: 1-170.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и Северного Приморья. Аннотированные списки видов*. Владивосток: 29-74.
- Кисленко Г.С., Наумов Р.Л. 1967. Паразитизм и экологические расы обыкновенной и глухой кукушек в азиатской части СССР // *Орнитология* 8: 79-97.
- Курдюков А.Б. 2014. Гнездовые орнитокомплексы основных местообитаний заповедника «Кедровая Падь» и его окрестностей: характер размещения и состояние популяций,

- дополнения к фауне птиц (материалы исследований 2008 года) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1060): 3203-3270. EDN: SWMORL
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660. EDN: VXJMUК
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзухинского заповедника и долины р. Судзухэ // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 127-186.
- Марова И.М., Вальчук О.П., Опаев А.С., Квартальнов П.В., Иваницкий В.В. 2014. Биология размножения и структура популяции восточной дроздовидной камышевки *Acrocephalus orientalis* (Sylviidae) в Южном Приморье // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **119**, 2: 29-40.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19. EDN: KTNORV
- Назаренко А.А. 1971. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая падь» // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 12-51.
- Назаров Ю.Н. 1984. О питании камышевок и сверчков на юге Приморья // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 108-114.
- Назаров Ю.Н. (2001) 2018. Распределение наземных гнездящихся птиц на островах Дальневосточного морского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1669): 4561-4569. EDN: UZEPVW
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Нечаев В.А. 2014. Птицы залива Восток Японского моря // *Биота и среда заповедников Дальнего Востока* **1**: 104-135.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. ДВФ АН СССР* **3**, 6: 337-357.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Пекло А.М. 2012. Заметки по орнитофауне юга Дальнего Востока России (Приморский край). Сообщение 2. Воробьинообразные (Passeriformes) // *Беркут* **21**, 1/2: 31-43.
- Пекло А.М. 2018. Птицы // *Оологическая коллекция. Вып. 2. Неворобьинообразные – Non-Passeriformes*. Черновцы: 1-224.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петербур. общ-ва естествоиспыт.* Сер. 4. **86**: 1-267.
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Спангенберг Е.П. 1940. Наблюдения над распространением и биологией птиц в низовьях реки Имана // *Тр. Моск. зоопарка* **1**: 77-136.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473. EDN: SYCTWJ
- Шибнев Ю.Б., Глущенко Ю.Н. 2001. Некоторые примеры необычного поведения птиц в условиях Приморского края // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* **5**: 177-182.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Нойт D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.

